

ACADEMIA DE ȘTIINȚE A MOLDOVEI
INSTITUTUL PATRIMONIULUI CULTURAL
CENTRUL DE ARHEOLOGIE

REVISTA ARHEOLOGICĂ

serie nouă _ **vol. VIII** _ nr. 1-2

Сергей ГОРБАНЕНКО, Дмитрий КАРАВАЙКО, Киев

***Pescuitul în mediul purtătorilor culturii juchnovskaja.** Articolul este consacrat analizei pescuitului la populația culturii juchnovskaja. Materialul de cercetare este alcătuit din două categorii de descoperiri: unelte de prins pește și resturi ihtiologice. Printre materialele culturilor apropiate cronologic, monumentele culturii juchnovskaja se evidențiază printr-o cantitate mare de unelte de prins pește: greutateți de lut pentru plase și harpoane de os. Datele ihtiologice permit concretizarea speciilor de pește prins de purtătorii culturii juchnovskaja.*

Статья посвящена анализу рыболовного промысла населения юхновской культуры. Материалы для исследования представлены двумя категориями находок: орудиями рыбной ловли, а также ихтиологическими остатками. Среди материалов хронологически близких археологических культур юхновские памятники заметно выделяются большим количеством орудий для рыбной ловли: глиняных грузил для сетей и костяных гарпунов. Ихтиологические данные позволяют уточнить видовой состав улова населения юхновской культуры.

***Fishing trade of population of Yukhnov culture.** The article is focused over the analysis of fishing trade of population of Yukhnov culture. Materials for research are presented by two categories of finds: by fishing instruments, and also ichthyological bits and pieces. Among materials chronologic near archaeological cultures Yukhnov monuments are notably distinguished by plenty of instruments for fishing: clay sinkers for nets and bone harpoons. Ichthyological data allow to specify specific composition of catch of population of Yukhnov culture.*

***Key words:** Yukhnov culture, fishing trade, ichthyological data, clay sinkers for nets, bone harpoons.*

Неотъемлемой частью при характеристике любой археологической культуры является анализ хозяйственного уклада данного населения. Степень развития хозяйства, доминирования той или иной отрасли, в полной степени отражает и уровень жизни древних людей. Касательно юхновской культуры отметим, что в последнее время не только возобновились раскопки на ее памятниках, но и появились новые разработки, в том числе касающиеся хозяйственного уклада этого народа. Были охарактеризованы земледелие, животноводство, охота (Каравайко, Горбаненко 2011; Горбаненко, Каравайко в печати; в печати, а). Вместе с тем «четвертая составная» – рыболовство, осталось вне поля зрения. Его анализу и посвящена данная работа.

Достаточно важной отраслью хозяйства населения юхновской культуры, дававшей дополнительный продукт, было рыболовство. Его огромное значение для данного населения неоднократно подчеркивалось многими исследователями (Горюнова 1950, 156; Левенок 1963, 81, 82, и др.). Несколько кратковременных поселений, которые можно трактовать как стан рыболовов, выявлены на левом берегу Десны, напро-

тив Пушкаревского городища. Они расположены по берегам пойменных озер и протоков реки. Зачастую на них обнаружено лишь одно кострище с небольшим количеством фрагментов керамики и скоплением рыбьей чешуи и костей (Воеводский 1949, 74). Река не была существенной преградой, так как по сообщению местных жителей у балки Мосолов Ров еще до недавнего времени ее можно было перейти вброд. Вероятно, подобные стоянки могут существовать и в других местах. Многие городища юхновской культуры расположены недалеко от брода, как пример городища у с. Бужанка. К сожалению, левый пойменный берег реки крайне слабо исследован.

Культурный слой многих городищ насыщен обломками и целыми глиняными грузилами для сетей, чешуей и костями больших рыб. Ихтиологические определения проводились на материалах с городищ Западное и Восточное Юхновские, на поселении между ними, а также Песочный Ров и Селище, где была выявлена чешуя и кости щуки, сома, судака; леща и других карповых (Лебедев 1944, 241; 1960, 18-19.284-298) (табл. 1,2)¹. Остат-

¹ Таблицы, а также рис. 1 составлены по хронологическому принципу: от древнейших памятников.

ки этих же рыб найдены и на городищах Поповка и Свердловка I (Мельниковская 1968/85, 19; 1970, 20). В.П. Левенок отмечал, что на памятниках особенно многочисленны находки рыбьей чешуи и костей, однако не конкретизировал на каких именно (Левенок 1957, 51). Также, в последнее время получена дополнительная информация для характеристики улова с Западного Юхновского городища². Их остатки выявлены в пределах хозяйственных ям (Каравайко, Кирилук 2007, 28). Кроме того, имеются свидетельства об ихтиологическом материале с Кудлаевского городища. Тут были определены кости сома, щуки, судака, леща, окуня, различных карповых. Подчеркивался значительный размер рыб – от 30 см до 2,3 м, с преобладанием в улове больших сомов³ (Мельниковская 1967/43, 17). В ходе раскопок Мезинского городища обнаружен комплекс, состоящий из 7 грузил и нижней части горшка с рыбьими костями и чешуей (Мельниковская 1968/85, 11).

Орудия рыбака, происходящие с 9 юхновских памятников, дают представления о способе вылова рыбы. В данном случае мы не упоминаем находки глиняных грузил, так как они представляют собою достаточно массовый материал и известны практически на каждом памятнике юхновской культуры. Таким образом, на сегодняшний день источниковую базу для анализа рыболовства составляют материалы с 13 памятников (рис. 1).

1. Ихтиологические данные

Ихтиологические данные проанализированы В.Д. Лебедевым (собственно он и начал изучение ихтиофауны периода существования юхновской культуры), Е.А. Цепкиным, О.П. Кирилук. В зависимости от консервирующих условий окружающей среды, сохранность материала позволила делать определения вида, рода или семейства. Тем не менее, на сегодняшний день, выборка материала достаточно презентабельна и позволяет говорить о том, какую рыбу вылавливало население юхновской культуры (табл. 1).

Таблица 1. Ихтиологические данные из памятников юхновской культуры.

Памятник	Материал		Рыбы														Всего	См.. рис. 2	
			Щука обыкновенная	Плотва обыкновенная	Вырезуб	Голавль	Язь	Род ельцы	Жерех	Красноперка обыкновенная	Линь	Лещ обыкновенный	Карась	Карп	Сом обыкновенный	Судак			Окунь обыкновенный
Восточное Юхновское	Кости	Количество	16	–	2	–	–	–	–	–	1	1	–	1	15	14	–	50	
		%	32	–	4	–	–	–	–	–	2	2	–	2	30	28	–	100	<i>a, I</i>
	Чешуя	Количество	7	–	1	–	–	1	–	–	–	156	–	2	–	–	10	177	–
		%	4	–	0,6	–	–	0,6	–	–	–	88,1	–	1,1	–	–	5,6	100	<i>a, II</i>
Песочный Ров	Кости	Количество	19	–	–	–	–	–	1	–	1	9	–	–	27	–	3	60	
		%	32	–	–	–	–	–	1,5	–	1,5	15	–	–	45	–	5	100	<i>б, I</i>
	Чешуя	Количество	162	12	7	11	1	257	–	–	–	604	228	18	–	–	47	1347	
		%	12	1	0,5	1	0,1	19,2	–	–	–	44,5	16,8	1,4	–	–	3,5	100	<i>б, II</i>
Западное Юхновское	Кости	Количество	34	–	–	–	1	–	–	1	2	7	–	2	17	5	–	69	
		%	49,3	–	–	–	1,5	–	–	1,5	2,9	10,1	–	2,9	24,6	7,2	–	100	<i>в, I</i>
	Чешуя	Количество	72	–	5	–	–	5	–	–	–	136	–	2	–	–	15	235	
		%	30,6	–	2,1	–	–	2,1	–	–	–	57,9	–	0,9	–	–	6,4	100	<i>в, II</i>
Селище	Кости	Количество	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	6	
		%	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Чешуя	Количество	13	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	31	110	155	
		%	8,4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	0,6	–	–	20	71	100	–

Примечание. Статистические данные по рыбной ловле юхновской культуры (Западное Юхновское, Восточное Юхновское, Песочный Ров, Селище). Определения В.Д. Лебедева (Лебедев 1944, 241; 1960, 18-19.284-298).

² Материал проанализирован сотрудницей Института гидробиологии НАН Украины О.П. Кирилук.

³ О.Н. Мельниковская сообщила, что анализ был проведен Е.А. Цепкиным; к сожалению, более детальной информации найти не удалось.

Таблица 2. Возрастное соотношение рыб.

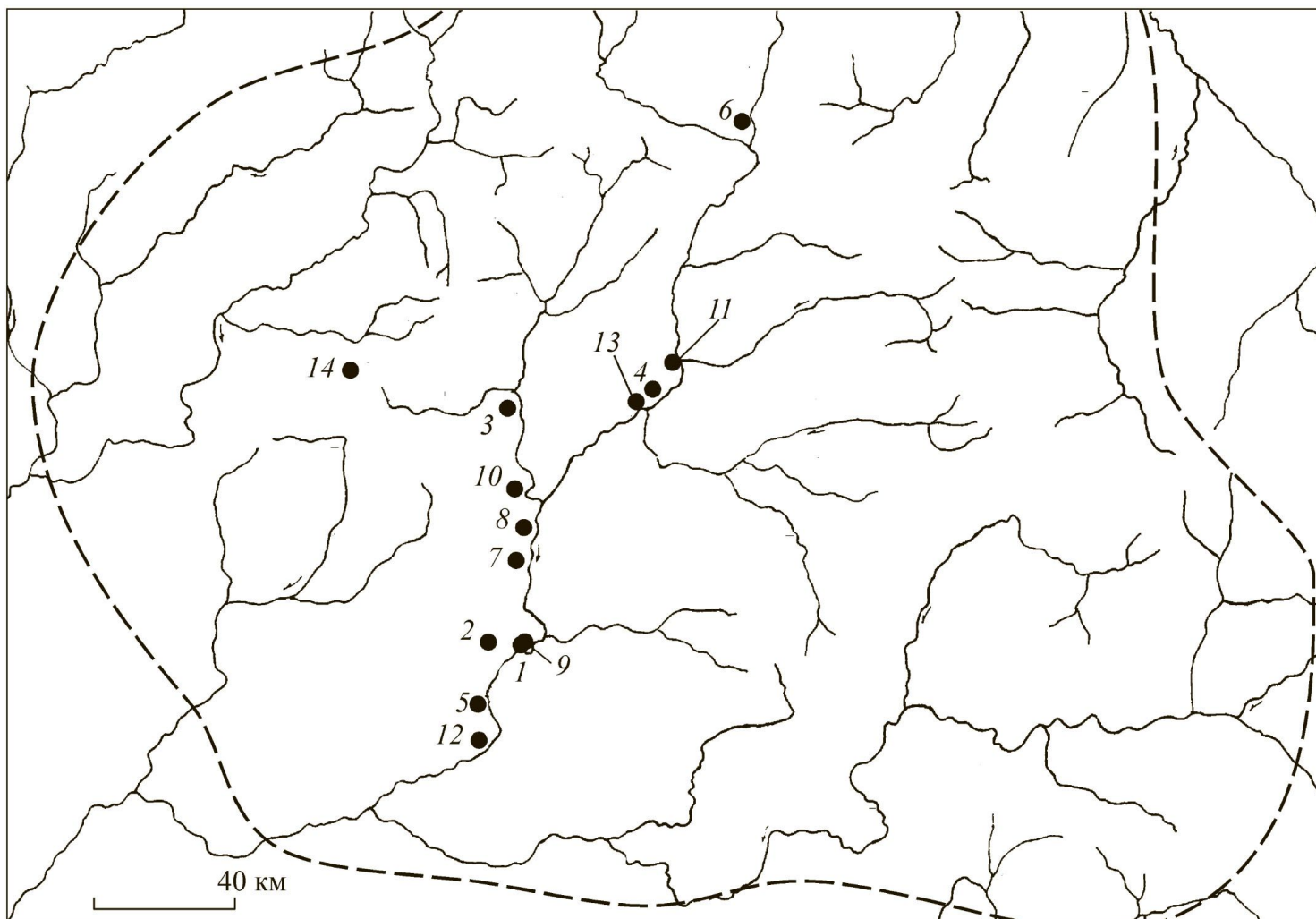
Щука обыкновенная																
Памятник	Возраст, от (количество определенного материала)															Всего
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
Восточное Юхновское				6				2		1						9
Песочный Ров	1	2	1	6	6	4	7									27
Западное Юхновское			1	1		4	6	5								17
Селище							1									1
Лещ обыкновенный																
Восточное и Западное Юхновское, %			4,6	7,2	17	30,4	20,8	11,5	6,2	0,3	1,4	0,6				100
Песочный Ров			11	19	32	53	44	33	20		5	2				219
Карась																
Песочный Ров					1	1	1		1							4
Селище						1										1
Карп																
Песочный Ров					2	5										7
Карповые																
Десна *			3	10	21	17	19	1	1	1						
Сом обыкновенный																
Песочный Ров							1	2	3	2	1	15	1	1		26
Судак																
Песочный Ров						2		1								
Селище						1		2		1	1					
Окунь обыкновенный																
Восточное Юхновское							1	2	1							4
Песочный Ров					4											4
Западное Юхновское					1	1	2	1								5
Селище				2	1		1									4

Примечание. * Сведенный материал из памятников Западное, Восточное Юхновское, Песочный Ров, Майдан, Трубчевск, Селище.

К сожалению, определения ихтиологических материалов, касательно количества особей, на данном этапе невозможно. Исходя из этого, для выяснения соотношения рыбы в улове имеет относительный характер (больше – меньше). Тем не менее, для определения роли различных видов рыб В.Д. Лебедев использовал следующую систему показателей. Основной объект промысла: наличие костных останков в количестве более 10% или чешуи более 20%; второстепенный: более 5 и 10% соответственно; случайные объекты: менее чем 5 и 10% соответственно (Лебедев 1944, 242). Не игнорируя данную схему, мы проанализировали статистические данные согласно следующим принципам:

- 1) созданы диаграммы показателей костных останков и чешуи рыб (рис. 2);
- 2) определено среднее статистическое между этими показателями;
- 3) перечисленные данные переведены на процентные диаграммы со 100%-й суммой (рис. 3).

Статистические данные по материалам исследований В.Д. Лебедева указывают на то, что основным объектом рыболовного промысла у юхновского населения были щука, сом, лещ; второстепенными – судак (суммарно для Западного и Восточного Юхновских городищ), окунь, карась, плотва (для Песочного Рва); случайными – вырезуб, карп, линь (во всех случаях), окунь, красноперка, род ельцы

Рис. 1. Карта памятников юхновской культуры с материалами, свидетельствующими о рыбной ловле: 1 – Восточное Юхновское; 2 – Кудлаевка; 3 – Западное Посудичи; 4 – Трубчевск; 5 – Свердловка I; 6 – Торфель; 7 – Киселевка II; 8 – Песочный Ров; 9 – Западное Юхновское; 10 – Случевск; 11 – Лбище; 12 – Бужанка I; 13 – Кветунь; 14 – Селище.

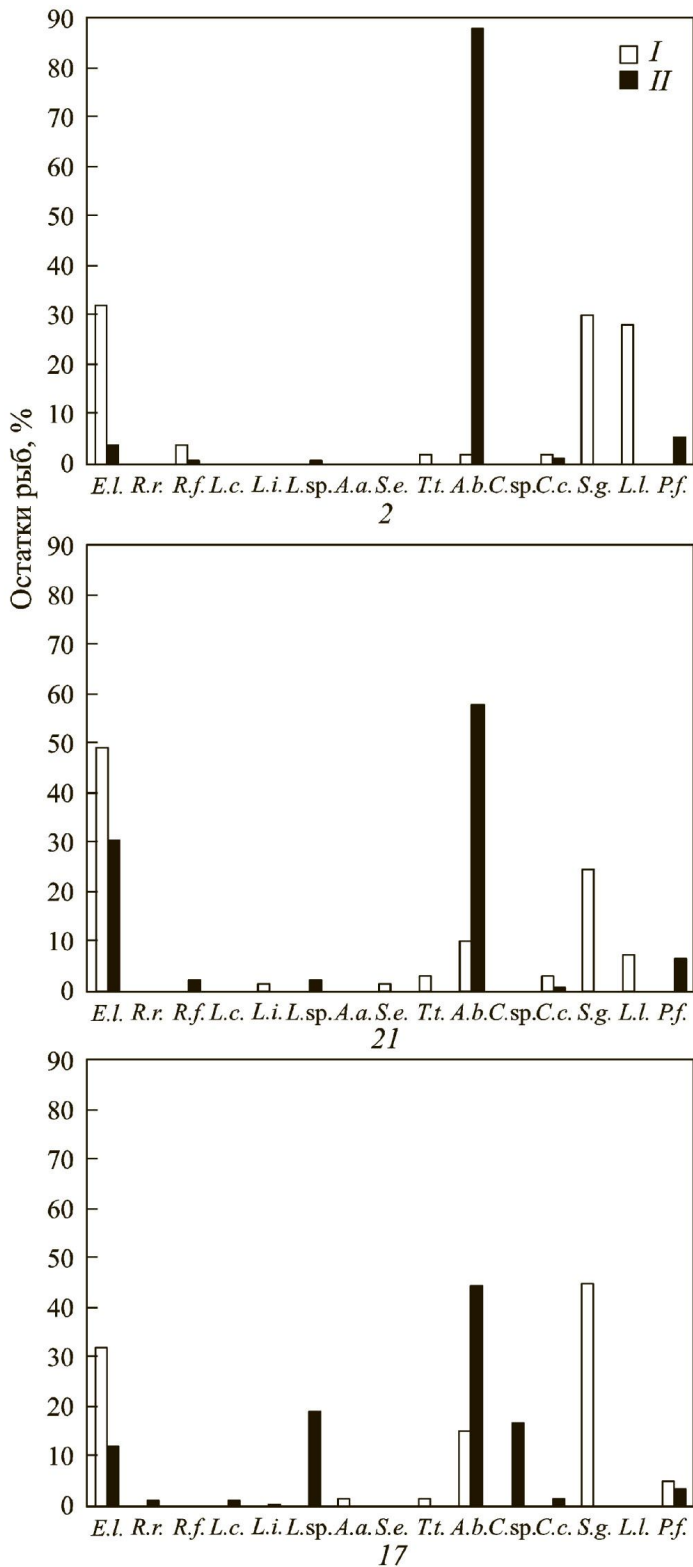
(суммарно для Западного и Восточного Юхновских городищ), жерех (для Песочного Рва) (Лебедев 1960, 288). Однако, учитывая разновременность Западного и Восточного Юхновских городищ, их следует рассматривать раздельно. Отметим, что Восточное относится к VI, Песочный Ров к V, а Западное городище к IV в. до н.э. Именно в таком порядке мы и будем рассматривать ихтиологический материал.

Как видно из диаграмм (на основе критериев предложенных В.Д. Лебедевым), в период существования Восточного Юхновского городища в улове преобладали щука, лещ обыкновенный, судак; случайный улов составляли вырезуб, род ельцы, линь обыкновенный, карп, окунь обыкновенный (рис. 2,а). Судя по материалам с Песочного Рва, преобладали щука обыкновенная, лещ обыкновенный, сом; второстепенный улов составляли род ельцы, жерех линь обыкновенный, карп (рис. 2,б). На Западном Юхновском городище найдено достаточно много остатков щуки, леща, сома обыкновенного; меньше чешуи и костей от вырезуба, язя, род ельцы, красноперки обыкновенной, линия обыкновенного, карпа, судака, окуня обыкновенного (рис. 2,в).

Усреднение ихтиологических данных дало следующие результаты. Четко видно, что в уловах преобладали (по степени уменьшения значения) лещ, сом и щука обыкновенные. Случайный улов составляли вырезуб, линь обыкновенный, карп, окунь обыкновенный. Останки других рыб присутствуют в материалах не всех памятников.

Кроме общих черт, характеризующих рыбную ловлю населения этих трех памятников, существуют и различия между ними. Так на Песочном Рве найдены род ельцы и карась (9,6; 8,4%); на Юхновских городищах первый представлен мизерным количеством, а второй отсутствует вообще. Рыбаки с Восточного Юхновского городища в значительном количестве ловили судака, что не характерно для других памятников. Все остальное вполне можно интерпретировать как случайный улов (рис. 3).

Таким образом, существовал так называемый основной улов, который был характерен для всех трех городищ, а также определенная специализация (возможно, она вызвана природными условиями, хотя нельзя исключать фактор случайности).

Рис. 2. Диаграммы соотношений костей и чешуи рыб из памятников юхновской культуры: а – Восточное Юхновское; б – Песочный Ров; в – Западное Юхновское. **Условные обозначения:** I – количество костей; II – количество чешуи; E. l. – *Esox lucius* L. (щука обыкновенная); R. r. – *Rutilus rutilus* L. (плотва обыкновенная); R. f. – *Rutilus frisii* Nord. (вырезуб); L. c. – *Leuciscus cephalus* L. (голавль); L. i. – *Leuciscus idus* L. (язь); L. sp. – *Leuciscus* sp. (род ельцы); A. a. – *Aspius aspius* L. (жерех); S. e. – *Scardinius erythrophthalmus* L. (красноперка); T. t. – *Tinca tinca* L. (линь); A. b. – *Abramis brama* L. (лещ обыкновенный); C. sp. – *Carassius* sp. (карась); C. c. – *Cyprinius carpio* L. (каarp); S. g. – *Silurus glanis* L. (сом обыкновенный); L. l. – *Lucioperca lucioperca* L. (судак); P. f. – *Perca fluviatilis* L. (окунь обыкновенный).

Кроме того, на диаграмме хорошо видно возрастание со временем улова щуки обыкновенной (рис. 3).

В ходе недавних исследований Западного Юхновского городища и поселения (2004 г.) была расчищена яма с чешуей и костями рыб (рис. 4). Результаты исследований показали, что большую часть улова составляли рыбы семейства карповых. Это и не удивительно, учитывая тот факт, что данное семейство наиболее многочисленное (доминирующее). Сравнительный анализ показал значительное сходство современных и ископаемых останков (рис. 5,6). Сравнение чешуи дало возможность установить в ихтиологических материалах с раскопок 2004 г. останки густеры обыкновенной (ранее не известной по археологическим материалам), а также леща.

Возрастную градацию улова провел В.Д. Лебедев (табл. 2). Так, возраст щуки в основном составлял 5-9 лет (колеблясь в пределах 2-11 лет). Лещ обыкновенный, как правило, представлен в возрасте 6-9 лет (4-10) (колеблясь в пределах 2-13 лет); карповые, вид не определен, 5-8 (4-11). Сом обыкновенный, по материалам Песочного Рва, представлен в возрасте от 8 до 16 лет (по 1-3 особи); вылавливали сома преимущественно в возрасте 13-14 лет (15 особей). Остальные выборки малоинформативны. Отметим также, что кроме щуки, остальные рыбы были в возрасте не менее чем 4-5 лет. Рассмотренная нами чешуя семейства карповых, происходящая из недавних раскопок, в целом подтверждает эти данные; возраст рыбы, согласно чешуе, можно установить в пределах 6-11 лет (рис. 7).

Как видим, жители юхновских городищ не употребляли в пищу мелкую рыбу. Ее отсутствие в улове можно объяснить тем, что ее возвращали в реку. С другой стороны ячейки сети могли быть крупными и мелкая рыба проходила сквозь них. Также рациональным было употребление мелкой рыбы в качестве корма для животных. Естественно, что при этом находки отходов (чешуи, костей) будут отсутствовать.

В связи с тем, что кости, дающие возможность определить размеры, и чешуя, позволяющая говорить о возрасте рыб, не могут быть в полной мере сопоставлены между собой, нельзя с полной уверенностью сравнить размеры древних и современных рыб. В.Д. Лебедев, при сравнении разновременных данных, показал, что в древности вылавливали рыбу больших размеров, хотя, вероятно, и старшую.

Тем не менее, для части рыб установлены обе характеристики. В одном случае (Восточное

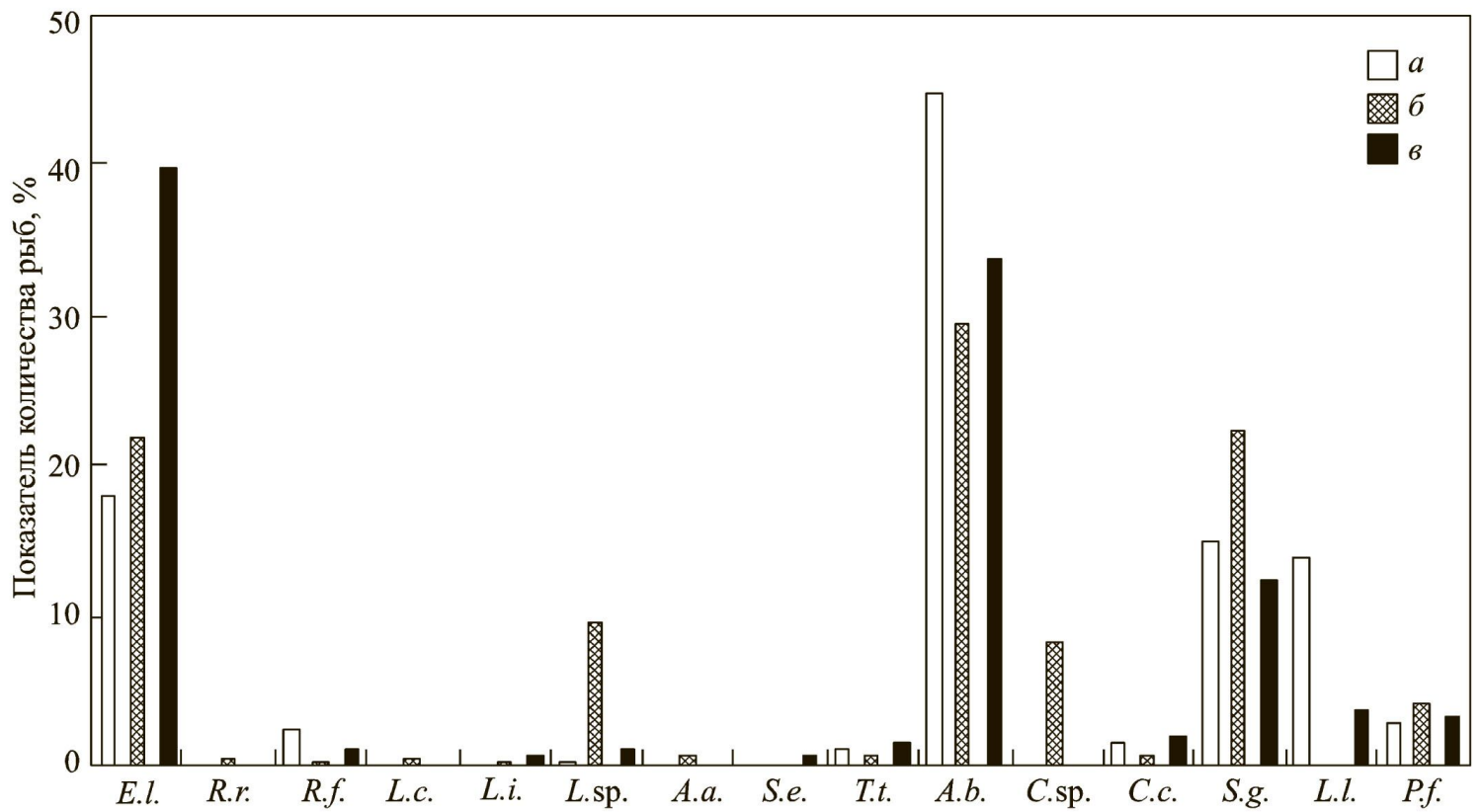
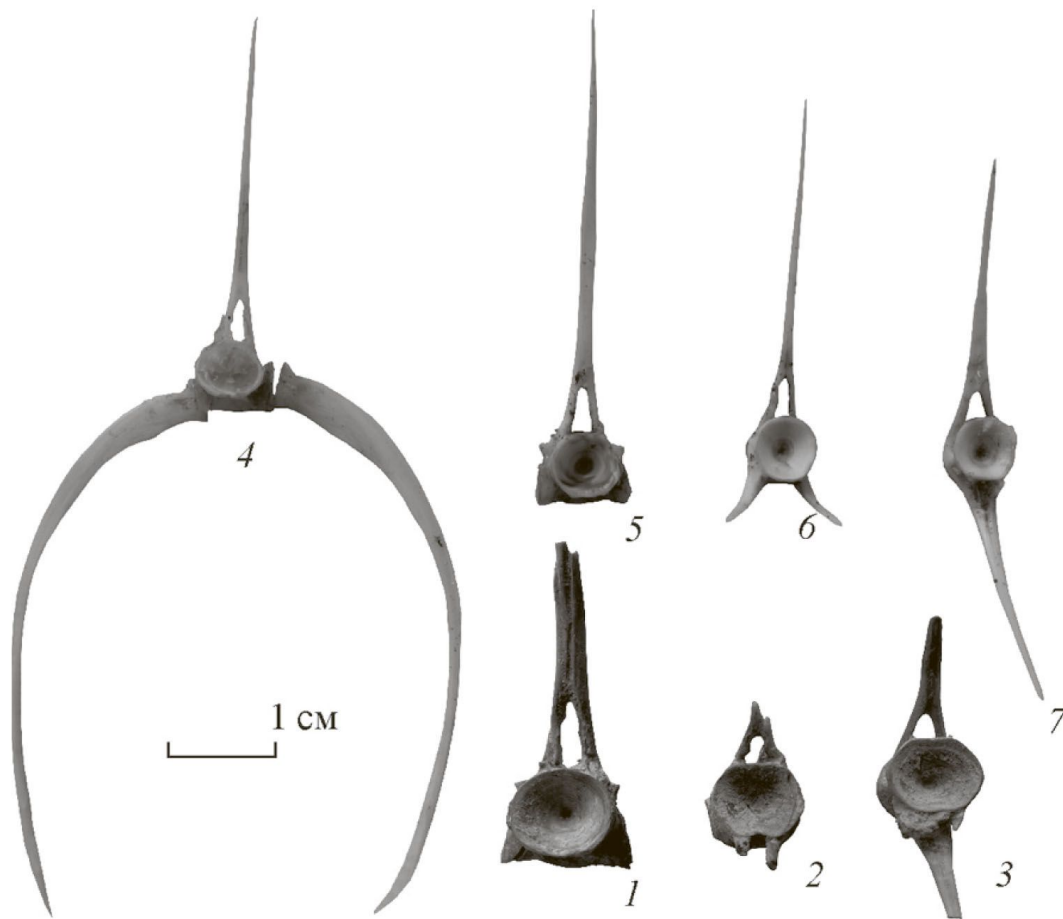

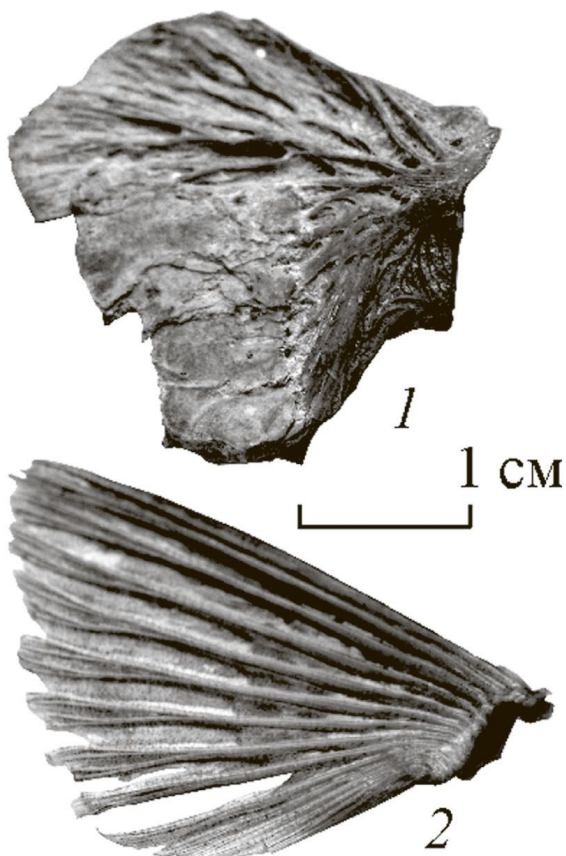
Рис. 3. Диаграммы вероятных соотношений рыб из памятников юхновской культуры: *a* – Восточное Юхновское; *б* – Песочный Ров; *в* – Западное Юхновское. Условные обозначения см. на рис. 2.

Рис. 4. Яма с находкой остатков рыбы, вид с запада; Западное Юхновское городище.

Рис. 5. Кости карповых рыб: 1 – тулова; 2, 3 – хвостовые (из городища Песочный Ров); 4 – тулова; 5-7 – хвостовые (современные).

Рис. 6. Плавники карповых рыб: 1 – из городища Песочный Ров; 2 – современный.

Юхновское городище) установлено, что щука 5 лет имела размеры 69,9 см; на Песочном Рве выявлены кости, принадлежащие особям в возрасте 7 и 8 лет, размерами 70,1; 86,0 см⁴; с городища Селище происходит 1 косточка от особи 8 лет размерами 55,5 см. (Лебедев 1960, 291). Как видим, данные в значительной мере варьируют. Таким образом, мы не можем утверждать, что размеры рыб в I тыс. до н.э. были большими чем аналогичные показатели их современных родственников.

Единственный случай, давший возможность сопоставления возраста и размера рыбы, это два сложных хребта веберова аппарата у сома. В.Д. Лебедев по этому поводу отмечал, что «Это единственный случай, когда темп роста ископаемого сома значительно превышает темп роста современного сома, но из-за незначительности материала по ископаемому сому делать какие-либо выводы вряд ли целесообразно» (Лебедев 1960, 296).

⁴ В.Д. Лебедев прямо об этом не говорит. Это следует из анализа текста.

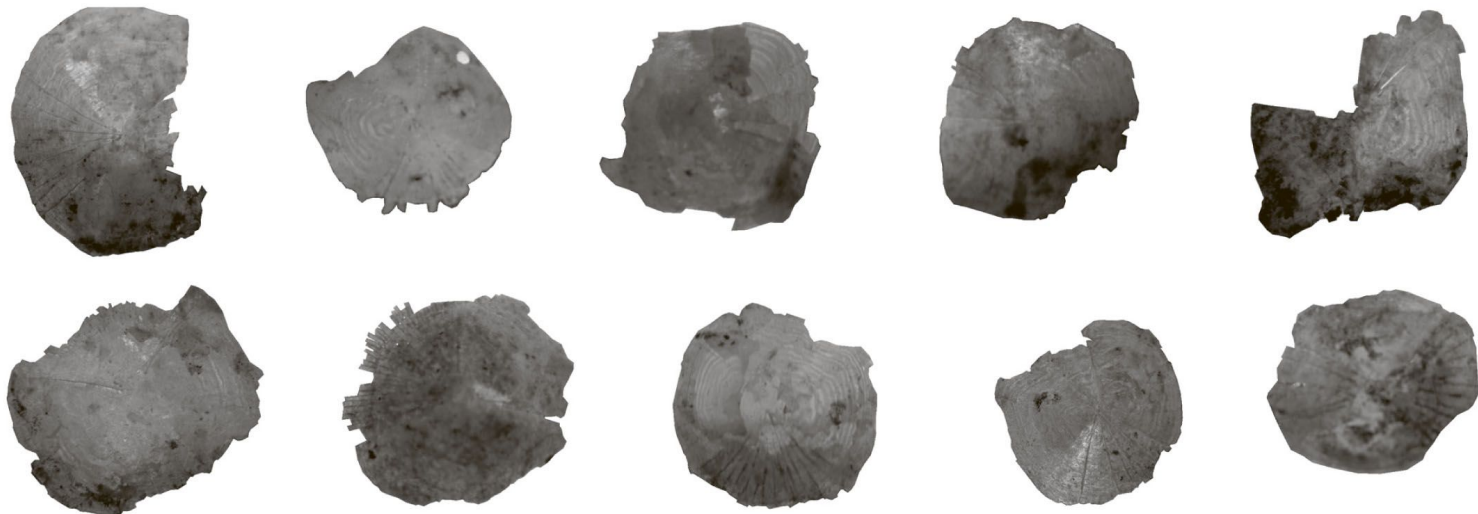

Рис. 7. Чешуя карповых рыб из городища Песочный Ров.

2. Рыбацкие снасти

На основе существующего археологического материала можем реконструировать несколько способов ловли рыбы, используемых юхновским населением. Среди них индивидуальные (на крючок и с помощью гарпуна), а также промышленный способ (неводом и сетью).

Также отметим, что среди материалов юхновской культуры, небогатых на мелкую пластику, присутствует фигурка рыбы, вырезанная из кости. В сравнении с другой пластикой, данная фигурка выполнена особенно тщательно (рис. 8). Этот факт косвенно свидетельствует о важной роли рыболовства у жителей юхновских городищ.

Снасти для индивидуальной ловли. Находки рыбацких крючков известны с нескольких памятников: в частности несколько экземпляров происходит с Жадинского городища (Мельниковская 1968/85, 22.23.25). Крючки также известны из памятников Кудлаевка, Запальное Посудичи, Кветунь. Они достаточно массивные, изготовлены из железа (рис. 9). Вероятно, исходя из их размеров, такие крючки применяли для ловли сома, который, как правило, «стоит» под крутым берегом реки.

Еще один способ, известный с древнейших времен, забивание рыбы с помощью остроги или гарпуна. Такие находки происходят с городищ Лбище, Случевск, Торфель, Западное Юхновское, Бужанка I, Песочный Ров. Их острия изготавливали преимущественно из кости, однако известны и металлические экземпляры, в целом повторяющие формы костяных изделий, но благодаря материалу они более тонкие (рис. 10). Данные снасти можно было использовать на мелководье, в поймах, во время разлива или же с лодки. Существование последней

у юхновского населения косвенно подтверждается находкой каменного якоря(?) с Посудичского городища (Мельниковская 1970, 62). Находки гарпунов широко известны в хронологически близких материалах днепро-двинских племен (Шмидт 1992, 77.78, табл. 2).

Хозяйственный инвентарь рыбака раннего железного века, VI-V вв. до н.э. (по материалам многослойного поселения у с. Хринники на Воляни), был проанализирован Д.Н. Козаком. На основе серии костяных находок, происходящих из одного жилищно-хозяйственного комплекса, он предложил обоснованную реконструкцию орудий для ловли рыбы. В комплекс входили: гарпун в виде трезубца, состоящий из трех роговых деталей, крепившихся к деревянному черенку при помощи эластичного жгута или веревки (или же это три разных гарпуна); захват из трех клыков кабана (аналогичным образом закрепленных на короткой деревянной ручке), размещенных изгибом напротив (1 к 2); нож из рога с деревянной ручкой для чистки потрохов (Козак 2009, 95-96, рис. 5; 2009а, рис. 3,4)⁵. В материалах юхновской культуры такие находки *in situ* неизвестны. Поэтому, не исключая возможности существования трезубых гарпунов, все же считаем уместным говорить про обычную, простую форму гарпуна, состоящего из деревянной рукояти и острого наконечника.

*Грузила для рыболовных сетей*⁶. Наиболее распространенным способом, дававшим значительно больший улов, был вылов рыбы при помощи разного рода сетей. Использование сетей и неводов возможно предполагать не только на основе находок глиняных грузил, но и благодаря наличию смешанного улова (Лебедев 1944, 242). Установка

⁵ Художественно-графическую реконструкцию см.: Козак 2010, 56-57, рис. И. Ковтун.

⁶ Материал частично опубликован (Каравайко 2007).

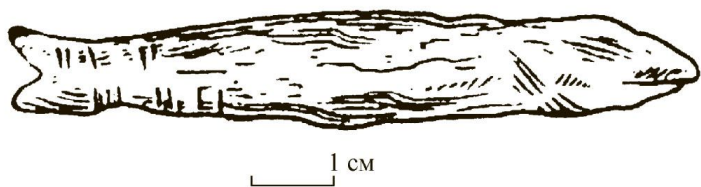

Рис. 8. Фигурка рыбы, Трубчевск (по В.П. Левенку).

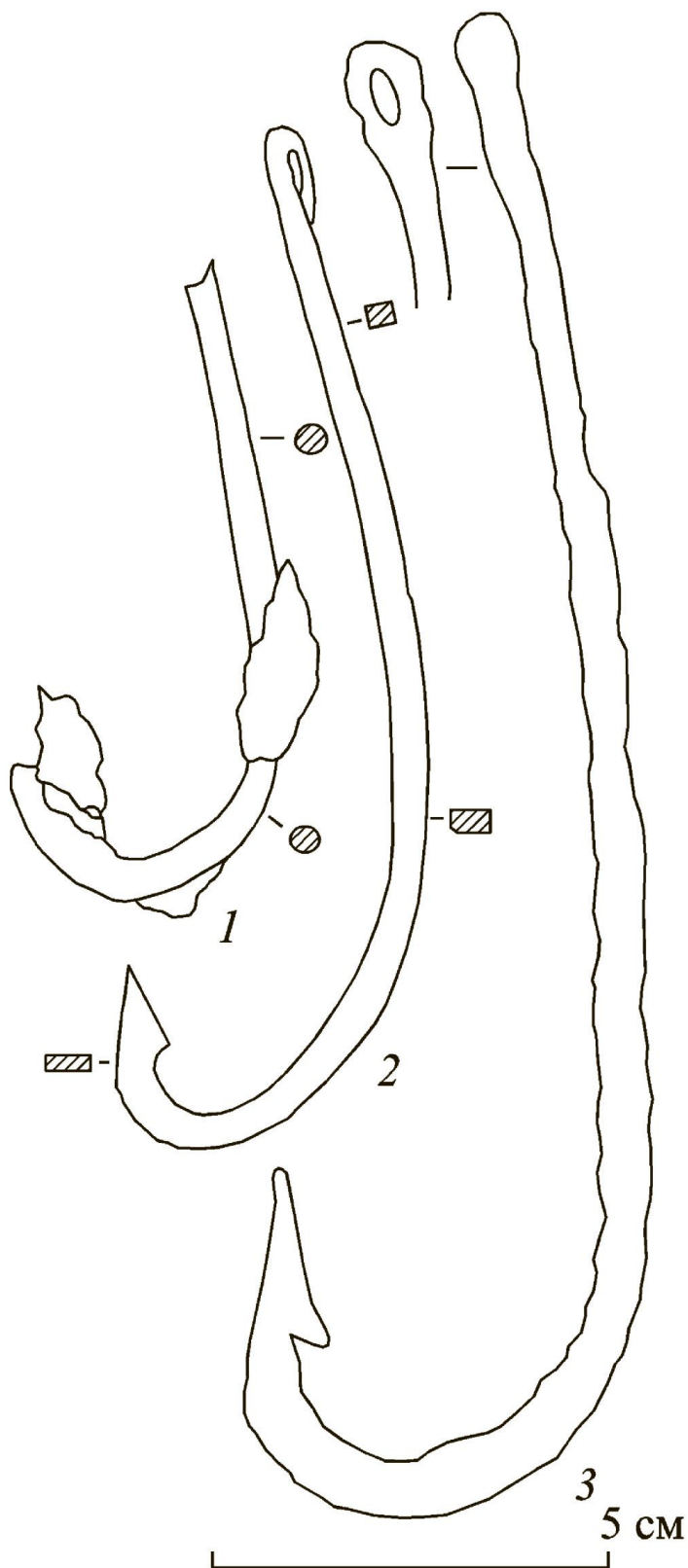

Рис. 9. Орудия рыбной ловли из материалов юхновской культуры; крючки: 1 – Кудлаевка; 2 – Западное Посудичи (по О.Н. Мельниковской); 3 – Кветунь (по В.П. Левенку).

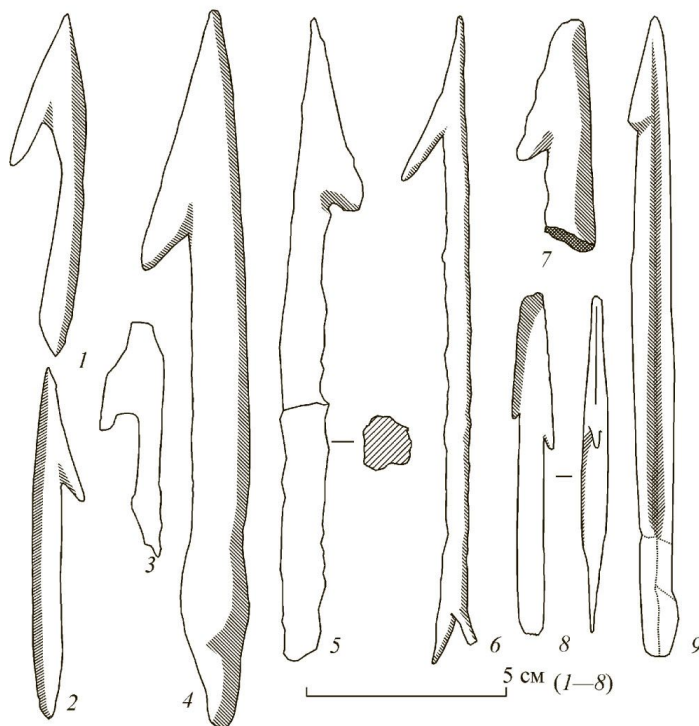
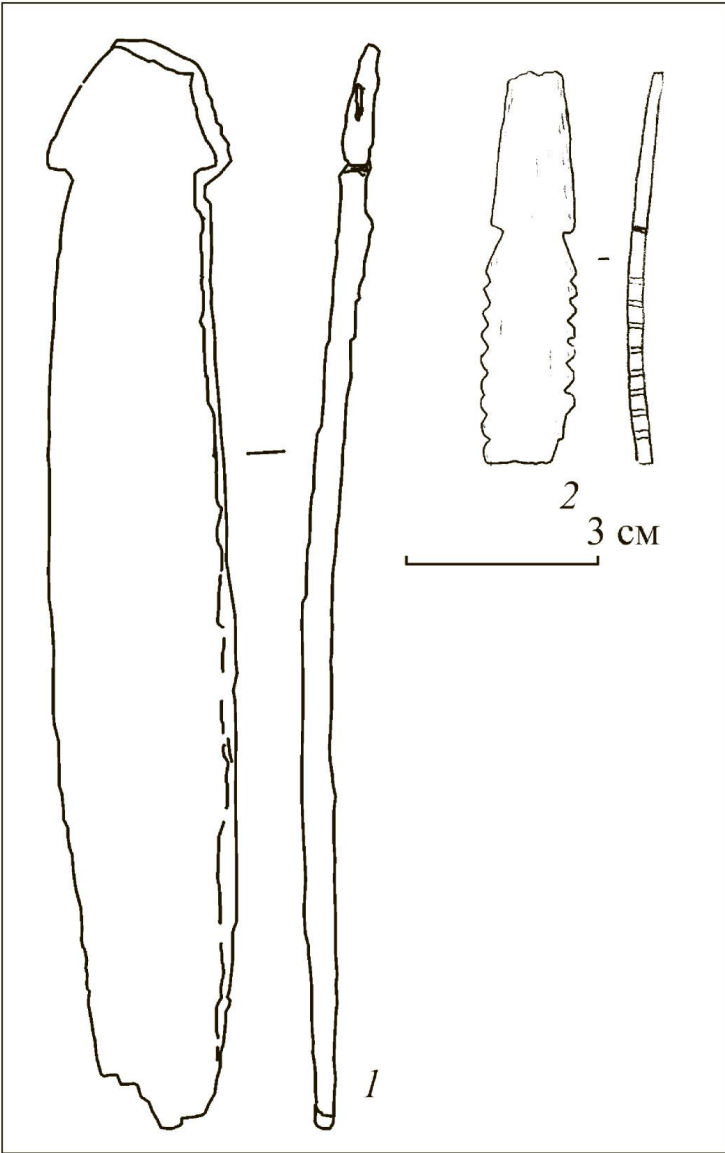

Рис. 10. Орудия рыбной ловли из материалов юхновской культуры; гарпуны: 1-4 – Лбище (по В.А. Падину); 5 – Случевск (по Е.А. Шинакову); 6 – Торфель (по Е.И. Горюновой); 7 – Западное Юхновское; 8 – Бужанка I; 9 – Песочный Ров (по Д.В. Лебедеву). 6 – железо, остальное – кость.

таких снастей достаточно сложна, а порою и невозможна без использования лодки, что является еще одним косвенным доказательством существования последней.

Для плетения сетей применяли разного рода костяные иглы, которые, впрочем, могли быть полифункциональными. Особый интерес представляет находка с городища Свердловка I (рис. 11,1). Согласно описанию О.Н. Мельниковской, это изделие представляло собою костяную пластинку с выделенной головкой и, исходя из современных аналогий, напоминало инструмент для плетения сетей (Мельниковская 1968/85, 18). Несколько схожий предмет найден и на Западном Юхновском городище, что позволяет предположить аналогичную его функцию (рис. 11,2).

Изготовление сетей для рыбной ловли было достаточно простым. Для ее установки необходимо было на полотне сети разместить на противоположных краях поплавок и грузики. Если последние широко известны на городищах юхновской культуры, о чем речь пойдет ниже, то находки разного рода поплавков, изготовленных из дерева, коры или прочего органического материала, по объективным причинам не сохранились. Среди археологически зафиксированных поплавков для сетей в качестве примера приведем материалы древнерусского времени с Киевского Подола (по крайней мере, часть

Рис. 11. Орудия для плетения сетей: 1 – Свердлово I (по О.Н. Мельниковской); 2 – Бужанка I.

таких изделий могли использовать рыбаки) (Гупало, Толочко 1975, рис. 21), Берестья (Лысенко 1985, 367.368, рис. 249.250), из слоев X-XV вв. Древнего Новгорода (Колчин 1968, 104, табл. 7). Более ранние находки, к сожалению, не известны.

К числу наиболее массовых находок на юхновских городищах принадлежат фрагменты и целые формы глиняных грузил. Нет смысла перечислять все памятники юхновской культуры, на которых найдены эти изделия, так как по своему количеству они уступают лишь керамическому бою. Грузила определенных форм и в таком количестве характерны только для материального комплекса юхновской культуры. Как правило, они имеют форму усеченного конуса высотой в среднем 7 см с отверстием 1,5-2,5 см (рис. 12). Диаметр верхней части 3-4 см. Нижняя часть диаметром 7-10 см в разрезе имеет несколько выгнутую (овальную) форму, что не позволяет предмету находиться в ровном положении

на плоскости. Известны грузила, имеющие в разрезе форму круга и с неправильными очертаниями. Наибольшее расширение приходится на линию, расположенную несколько ниже середины высоты. При исследовании городища Кудлаевка О.Н. Мельниковская отмечала находки цилиндрических грузил, и как исключение, более сложных форм (Мельниковская 1966/69, 6). Грузила в форме бублика, на сегодняшний день, найдены только на городище Бужанка I (рис. 12, 10.11). К категории рыболовных грузил мы их относим условно.

Вышеописанные грузила в своем большинстве изготовлены достаточно небрежно, поверхность изделия неровная. Обжиг некачественный, примеси в тесте, как правило, отсутствуют; лишь изредка видны незначительные вкрапления песка или органики. О.Н. Мельниковская отмечала, что при попытке взять такое грузило в руки оно рассыпается (Мельниковская 1965/48, 12). Эти изделия орнаментировались крайне редко. Так иногда фиксируются глубокие пальцевые вдавления по бокам, однако они, скорее всего, были не столько декором, сколько служили абсолютно практичным целям — максимальному укреплению корпуса при обжиге. Возможно, именно небрежностью при изготовлении объясняется наличие разных форм. При использовании данных изделий в качестве рыболовных грузил для сетей форма не была главным фактором.

В ходе археологических исследований ряда памятников юхновской культуры⁷ удалось проследить технологию изготовления таких грузил. Изначально лепился конус, затем в его верхней части путем прокручивания палочки делали отверстие (круговые линии в верхней части отверстия сохранились на некоторых фрагментах). В результате такого «сверления» сохранялась общая форма, но деформировался верх конуса и частично стенки. На большинстве фрагментов грузил хорошо видно, что верхняя часть отверстия оформлена достаточно аккуратно, в то время как нижняя несколько меньшая в диаметре и зачастую не имеет четких геометрических форм. Вероятно, что при помощи вращательных движений лишь начинали готовить отверстие, а приблизительно с середины высоты палочку просто продавливали.

Вопрос о предназначении таких грузил в целом может считаться решенным. Еще один из первых исследователей юхновской культуры М.В. Воеводский считал их безусловными грузилами для рыбацких сетей (Воеводский 1949а, 72). К подтверждению приведем несколько доводов. Во-первых,

⁷ Наблюдения проведены в ходе раскопок городищ Западное Юхновское и Киселевка II.

подобные грузила часто находят вместе с рыбьей чешуей и костями, как правило, в заполнении хозяйственных ям. Во-вторых, небрежность при изготовлении и массовость таких находок может свидетельствовать в пользу их одноразового использования. Изготовлению грузил (их качеству) не придавали большого значения и не старались добиться от исключительно утилитарных вещей эстетического вида, так как в процессе рыбалки их очень легко можно было потерять. С практической точки зрения ни качество, ни эстетичный внешний вид были не нужны.

Огромное количество находок грузил может быть объяснено не только вышесказанным. Очевиден достаточно высокий уровень развития рыбной ловли у населения юхновской культуры. Эта отрасль не была настолько развита ни у одной из соседних археологических культур раннего железного века. Причиной тому являлись и удобные природно-географические условия региона. Рыба, идущая на нерест, мигрировала именно в верховья Десны, а не в заболоченные верховья Днепра. Во время таких массовых миграций и проводился активный вылов рыбы, что позволяло пополнить запасы продуктов в наиболее голодную пору года. Интересно, что в Среднем Поднепровье, где рыбы было значительно больше, таких процессов не наблюдаем (как исключение, территория Надпорожья). Не исключено, что возникновение подобной ситуации следует объяснять различным уровнем развития хозяйства (различными ХКТ).

На сегодняшний день мы не можем говорить о временных тенденциях и изменениях в развитии рыболовного промысла у населения юхновской культуры. Снасти для индивидуальной ловли и глиняные грузила для сетей найдены как на наиболее ранних памятниках (Кудлаевка, Киселевка II, Мезин, частично Песочный Ров), так и на самых поздних (Бужанка I). Касательно же территории распространения юхновской культуры, ситуация иная. Так для городищ бассейна р. Сейм находки глиняных грузил явление редкое. Как пример городище Кузина Гора, где подобные находки неизвестны (Алихова 1962). Менее развитый рыболовный промысел населения данного региона может быть так же объяснен природно-географическим фактором.

Способы ловли рыбы не ограничиваются выше названными вариантами. Так, по этнографическим материалам, известны и другие, более простые способы. Д.К. Зеленин сообщал, что на речках с несильным течением рыбаки могли устраивать заборы (из), либо заколы. Первыми перекрывали все русло реки, вторые использовались только под берегом (прибрежники). Их ставили не на всю

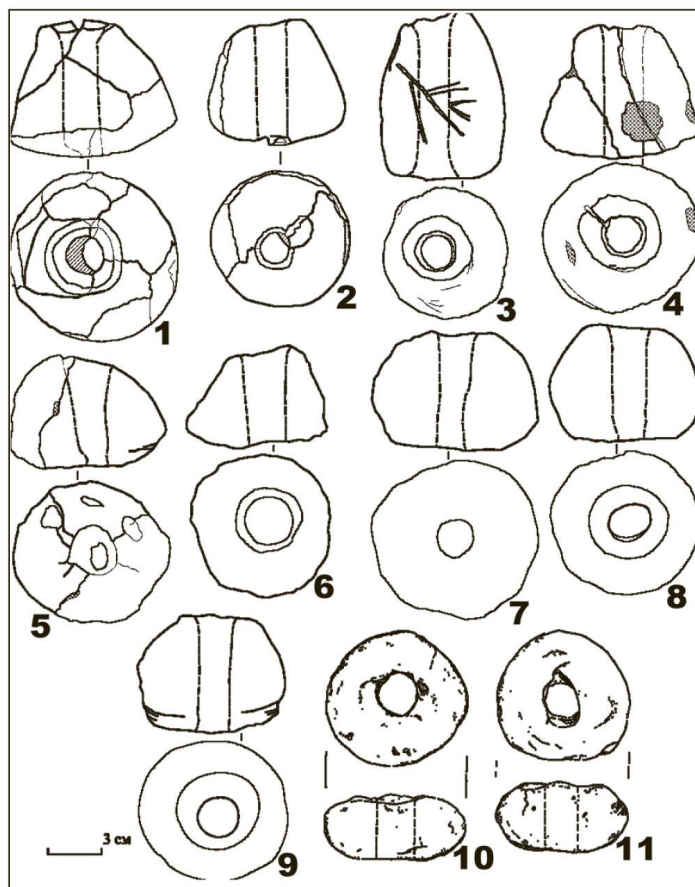

Рис. 12. Грузила для рыболовецких сетей из памятников юхновской культуры: 1, 2 – Песочный Ров; 3, 4 – Западное Юхновское; 5-9 – Киселевка II; 10, 11 – Бужанка I.

ширину реки, а только на 10–20 м от берега. Изготовление такого сооружения достаточно простое: в одну линию втыкались деревянные жерди, которые соединяли между собою. Таким образом, устраивалось «западня», из которой рыба не могла спастись (Зеленин 1991, 103-104, рис. 29). Естественно, подобные способы ловли рыбы невозможно зафиксировать археологически, поэтому говорить о них можем лишь теоретически.

* * *

То, что рыбная ловля давала существенный дополнительный продукт питания – факт неоспоримый. Однако степень развития данного промысла у разных народов эпохи раннего железа была различная. Как пример, на таких крупных лесостепных городищах как Мотронинское (бассейн Тясмина) и Бельское (бассейн Ворсклы) находки костей рыб, чешуи и рыбацких принадлежностей довольно редкое явление (Шрамко 1987, 91; Бессонова, Скорый 2001, 115).

Анализируя рыболовство у степных скифов, Н.А Гаврилюк пришла к выводу, что оно стало играть определенную (еще незначительную) роль только с IV в. до н. э. Именно этим временем датируются две хозяйственные ямы с Лысой Горы, заполненные рыбьими костями и чешуей. А уже в позднескифский период такие находки при-

существуют повсеместно. К тому же, появляются грузила и рыболовные крючки (Гаврилюк 1999, 234.335).

У населения милоградской культуры рыболовство также не было развитым промыслом. В материальном комплексе данной культуры практически неизвестны находки рыбацких снастей. Касательно последних, имеем нечеткие свидетельства; находка или не может быть однозначно интерпретирована, или происходит с многослойного и разновременного памятника. Аналогичная ситуация и с ихтиологическими останками: они либо неизвестны, либо найдены на многослойном памятнике. Характеризуя рыболовство милоградской культуры в целом, О.Н. Мельниковская отмечала, что на территории Беларуси оно практически не имело никакого значения при получении дополнительного продукта питания, так как вполне достаточно было продуктов, получаемых от животноводства и земледелия (Мельниковская 1967, 139.140).

Более развитым рыболовство было у населения культур штрихованной керамики. В материальном комплексе присутствуют принадлежности рыбака, как для индивидуальной ловли (крючки, гарпуны), так и для массового вылова (грузила для сетей). Анализ ихтиологических данных проведен на таких памятниках как Зазоны и Ратюнки (культура ранней штрихованной керамики)⁸. Среди останков рыб в большом количестве найдены кости и чешуя щуки (практически половина от всего количества), окуня (17,2; 31,5% соответственно), леща (около 1/10), судака (3,4; 7,5% соответственно), плотвы (10,3% на Зазонах); остальные виды (густера, карась, язь, красноперка, угорь, голавль) представлены в небольшом количестве, до 3,4% и меньше (Егорейченко 2006, 48-49). Для культуры поздней штрихованной керамики аналогичные определения не проводились (см.: (Егорейченко 2006, 101.103)).

Е.А Шмидт, опираясь на анализ ихтиологических материалов с таких памятников как Наквасино и Новые Батеки, проанализировал рыболовство у населения днепро-двинской культуры (Шмидт 1992, 76-78). В результате было установлено⁹, что

абсолютное большинство составляют останки щуки. Так же в улове присутствовали густера, язь, линь, лещ и окунь.

Выводы. Таким образом, необходимо еще раз отметить достаточно высокий уровень развития рыбной ловли у населения юхновской культуры, что не было характерной чертой ни для одной из соседних культур раннего железного века. Именно это подчеркивает определенную самобытность культуры и хозяйственного уклада этого древнего народа. Как видим, в материальном комплексе в большом количестве присутствуют разнообразные орудия рыбака. Исходя из проанализированного материала, мы можем утверждать важную роль индивидуальной рыбной ловли (имеются в виду находки гарпунов и крючков). Чрезмерно огромное количество грузил для рыбацких сетей, найденных на многих городищах, убедительно свидетельствует о промышленном вылове рыбы.

Как уже говорилось выше, причину такой ситуации следует объяснять удобными географическими условиями Деснянского региона. Центральная водная артерия – Десна – изобиловала рыбою, особенно весной, в период нереста. Весенние миграции стимулировали и массовый вылов в период с марта по июнь, т. е. в наиболее голодное время, когда ощущим недостаток запасов продуктов сельского хозяйства. Огромное количество рыбы становилось легкой добычей рыбаков. Ни в один из других сезонов (лето – зима) реки не были настолько богаты рыбою. Подобная ситуация сохранилась и в наши дни. Ведь не зря, с целью охраны популяции некоторых видов, рыбалка запрещена в период нереста (март-июнь).

Состав улова, характерный для древних памятников среднего течения Десны, мы склонны объяснять соответствующей ихтиофауной данного региона, а не какими либо локальными особенностями. Для этой территории такой состав рыбы фиксируется и в наше время (см.: Лебедев и др. 1969). А вот размеры промышленных рыб в целом были несколько большими (см. выше), что легко можно объяснить антропогенным влиянием на развитие ихтиофауны (массовость вылова рыбы до нашего времени).

⁸ Анализ костей рыб проведен м.н.с. Института истории НАН Беларуси Е.А. Ляшкевичем, чешуи – м.н.с. Института зоологии НАН Беларуси А.В. Зубеем.

⁹ Ихтиологические останки проанализировал сотрудник Osteологической лаборатории Института археологии АН СРСР Е.А. Цепкин.

Библиография

- Алихова 1962:** А.Е. Алихова, Древние городища Курского Посеймья. МИА 113, 1962, 86-129.
- Бессонова, Скорый 2001:** С.С. Бессонова, С.А. Скорый, Мотронинское городище скифской эпохи (по материалам раскопок 1988-1996 гг.) (Киев; Краков 2001).
- Воеводский 1949:** М.В. Воеводский, Городища Десны. АП УРСР 1, 1949, 105-111.
- Воеводский 1949а:** М.В. Воеводский, Городища Верхней Десны. КСИИМК 24, 1949, 67-77.
- Гаврилюк 1999:** Н.А. Гаврилюк, История экономики Степной Скифии VI–III вв. до н.э. (Киев 1999).
- Горбаненко, Каравайко в печати:** С.А. Горбаненко, Д.В. Каравайко, Землеробство носіїв юхнівської культури. В зб.: у друку.
- Горбаненко, Каравайко в печати, а:** С.А. Горбаненко, Д.В. Каравайко, Мисливство у носіїв юхнівської культури. У друку, а.
- Горюнова 1950:** Е.И. Горюнова, Городище Торфель. КСИИМК 31, 1950, 148-156.
- Гупало, Толочко 1975:** К.М. Гупало, П.П. Толочко, Давньокиївський Поділ у світлі нових археологічних досліджень. В зб.: Стародавній Київ (Київ 1975), 40-79.
- Егорейченко 2006:** А.А. Егорейченко, Культуры штрихованной керамики (Минск 2006).
- Зеленин 1991:** Д.К. Зеленин, Восточнославянская этнография (Москва 1991).
- Каравайко 2007:** Д.В. Каравайко, Глиняные грузила юхновской культуры. Ранній залізний вік Євразії. До 100-річчя від дня народження Олексія Івановича Тереножкіна: М-ли Міжнар. наук. конф. (16-19 травня 2007 р.) (Київ; Чигирин 2007), 78-81.
- Каравайко, Кирилюк 2008:** Д.В. Каравайко, О.П. Кирилюк, О рыболовстве у населения юхновской культуры. Проблемы истории и археологии Украины: М-лы VI Междунар. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рожд. акад. В.П. Бузескула (Харьков, 10-11 октября 2008 г.) (Харьков 2008), 28.
- Каравайко, Горбаненко 2011:** Д.В. Каравайко, С.А. Горбаненко, Животноводство у населения юхновской культуры. Stratum plus 3, 2011, 275-290.
- Козак 2009:** Д.Н. Козак, Житлово-господарський комплекс рибалок доби раннього залізного віку на Волині. Археологія 2, 2009, 94-98.
- Козак 2009а:** Д.Н. Козак, До питання про рибальство у скіфську добу на Волині. Vita Antiqua 7-8, 2009а, 130-134.
- Козак 2010:** Д.Н. Козак, Етюди давньої історії України (Київ 2010).
- Колчин 1968:** Б.А. Колчин, Новгородские древности. Деревянные изделия. САИ Е1-55 (Москва 1968).
- Лебедев 1944:** В.Д. Лебедев, К вопросу об изменении ихтиофауны реки Десны в период от последней межледниковой до современной эпохи. Зоологический журнал 23, Вып. 5, 1944, 240-249.
- Лебедев 1960:** В.Д. Лебедев, Пресноводная четвертичная ихтиофауна Европейской части СССР (Москва 1960).
- Лебедев и др. 1969:** В.Д. Лебедев, В.Д. Спановская, К.А. Савваитова, Л.И. Соколов, Е.А. Цепкин, Рыбы СССР. Серия: справочники-определители географа и путешественника (Москва 1969).
- Левенок 1957:** В.П. Левенок, Городища юхновской культуры. КСИА 7, 1957, 49-53.
- Левенок 1963:** В.П. Левенок, Юхновская культура (ее происхождение и развитие). СА 3, 1963, 79-96.
- Лысенко 1985:** П.Ф. Лысенко, Берестье (Минск 1985).
- Мельниковская 1965/48:** О.Н. Мельниковская, Отчет о работах Юхновского отряда Приднепровской экспедиции за 1965 г. НА ІА НАН України. 1965/48.
- Мельниковская 1966/69:** О.Н. Мельниковская, Отчет о работах Юхновского отряда Приднепровской экспедиции за 1966 г. НА ІА НАН України. 1966/69.
- Мельниковская 1967/43:** О.Н. Мельниковская, Отчет о работах Юхновского отряда Приднепровской экспедиции за 1967 г. НА ІА НАН України. 1967/43.
- Мельниковская 1967:** О.Н. Мельниковская, Племена южной Белоруссии в раннем железном веке (Москва 1967).
- Мельниковская 1968/85:** О.Н. Мельниковская, Отчет о работах Деснинского отряда ИА АН СССР в 1968 г. НА ІА НАН України. 1968/85.
- Мельниковская 1970:** О.Н. Мельниковская, Городища юхновской культуры в бассейне р. Судости. АО за 1969 г. (Москва 1970), 61-62.
- Шмидт 1992:** Е.А. Шмидт, Племена верховьев Днепра до образования Древнерусского государства. Днепродвинские племена (VIII в. до н. э. – III в. н. э.) (Москва 1992).
- Шрамко 1987:** Б.А. Шрамко, Бельское городище скифской эпохи (город Гелон) (Киев 1987).

Сергей Горбаненко - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Отдел археологии ранних славян Института археологии НАН Украины. Украина, 04210, Киев 210, просп. Героев Сталинграда, 12. gorbanenko@gmail.com

Дмитрий Каравайко - кандидат исторических наук, научный сотрудник. Отдел археологии раннего железного века Института археологии НАН Украины. Украина, 04210, Киев 210, просп. Героев Сталинграда, 12. dvkaravaiko@mail.ru